

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 99
(2153)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Шурыгина «Теперь мы играем вдолгую», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 29.08.2022 года.

URL : https://zavtra.ru/blogs/teper_mi_igraem_vdolguyu

Вологда
август 2022

Теперь мы играем вдолгую

Спецоперация на Украине перешла в фазу войны на истощение

24 августа 2022 года — день знаковый. 24 августа не только отмечался День Независимости Украины («от здравого смысла и человечности», как добавляют многие), но и исполнилось полгода с начала специальной военной операции России на украинском театре боевых действий. Чего Россия смогла добиться за 6 месяцев, минувших с 24 февраля? Как будет выглядеть дальнейший ход СВО? Ответы на вопросы военного эксперта Андрея Союстова ("Взгляд").

— Владислав Владиславович, как вы оцениваете ход СВО?

— Для того чтобы точно сказать, что было в ходе спецоперации выполнено из запланированного, а что нет, надо знать планы военно-политического руководства РФ по состоянию на 24 февраля 2022-го более детально, чем официально декларируемые «демилитаризация и денацификация Украины». Соответственно, сейчас, не будучи детально посвященным в упомянутые планы, я могу озвучивать лишь собственные предположения.

Давайте предположения.

— По моим наблюдениям, в канун начала СВО у нас «наверху» существовали, как минимум, три точки зрения на возможный ход спецоперации на Украине. Первая сформировалась в военном ведомстве, считавшем, что воевать с киевским режимом придется долго и тяжело, так что и готовиться к кампании нужно загодя и тщательно. Это суждение, кстати, примерно в 2018 году дало толчок к запуску у нас обширной серии разноформатных военных учений, а также началу раскручивания маховика работы предприятий отечественного ОПК. Вторая точка зрения родилась, насколько я понимаю, среди аналитиков разведывательной информации, полагавших, что на Украине можно будет все сделать месяца за 3, чтобы, фигурально выражаясь, 9 мая пройти парадом победы по Киеву. Наконец, имела еще и третья точка зрения, носителями которой выступали разнокалиберные украинские функционеры, лишившиеся власти в результате "Евромайдана", перебравшиеся в Россию и активно убеждавшие Кремль, что киевский режим рухнет дней за десять после того, как части ВС РФ пересекут границу Украины. Судя по тому, как развивались события в феврале, Кремль на первых порах тоже считал, что СВО можно будет осуществить за 3 месяца.

— Но что-то пошло не так?

— ВСУ оказались более мотивированными и боеспособными, а киевский режим показал себя более устойчивым, чем ожидалось до 24 февраля. Тем не менее шанс за 3 месяца сломить сопротивление украинской армии и снести постмайданную власть на Украине у нас определенно был, если бы не тот колоссальный объем помощи, которую Украина начала получать от Запада. Речь идет не только о финансах, боеприпасах и вооружении, но и о ГСМ, предоставлении разведанных, развертывании лагерей по обучению украинских военнослужащих и так далее. Именно масштабная западная помощь Украине не позволила РФ реализовать СВО в «трехмесячном» варианте и заставила наше командование перейти к планомерному перемалыванию украинских войск и резервов, то есть — к ведению крупномасштабной войны на украинском ТВД. Да, мы все еще называем то, что происходит на территории Украины, специальной военной операцией, но по факту это уже самая настоящая война, которую невозможно выиграть за считанные месяцы. Теперь мы играем вдолгую. Вместо операций, осуществляемых в высоком темпе, на первый план выходят политическая воля, выносливость общества и промышленности, устойчивость экономики, количество ресурсов и умение ими распоряжаться.

— Чего Россия смогла добиться за 6 месяцев спецоперации?

— Наша армия обрела бесценный опыт крупномасштабных боевых действий на обширном ТВД с применением практически всех современных систем вооружения за исключением разве что оружия массового поражения. Платить за этот опыт пришлось очень дорого, но, повторюсь, данный опыт для нас бесценен. До сего момента ВС РФ готовились либо воевать против блока НАТО, что подразумевало быстрый переход к обмену ядерными ударами, либо действовать в условиях локальных конфликтов по типу кампании в САР, подразумевающих операции против противника, заведомо уступающего нашей армии по уровню технического оснащения. Таким образом, ВСУ, многочислен-

ные, мотивированные, хорошо вооруженные, «выросшие», как и ВС РФ из Советской армии, но обученные с привлечением западных военных инструкторов и имевшие за плечами 8 лет позиционной войны в Донбассе, оказались для российской армии противником принципиально новым. Противником, которого еще предстояло научиться побеждать.

— **Научились?**

— Научились. Кроме того, за 6 месяцев СВО мы научились ротировать свои части, а также адекватно выстраивать их логистику. Вывели предприятия российского ОПК на объемы выпуска продукции военного назначения, покрывающие потребности воюющей армии (ВСУ сейчас живут исключительно за счет иностранных поставок, объемы которых всех потребностей украинской армии не покрывают). Запустили, действующий в режиме non stop механизм комплектования, обучения и оснащения подразделений добровольцев-контрактников. Это позволило вдвое, по сравнению с началом СВО, увеличить численность нашего контингента, действующего на украинском ТВД. В лучшую сторону в воюющих частях и соединениях обновился комсостав. Также мы отработали взаимодействие в рамках разведывательно-огневых контуров между операторами БПЛА и расчетами ствольной/реактивной артиллерии. Наконец, за 6 месяцев СВО удалось перемолоть в боях значительную часть кадровых, наиболее опытных и боеспособных подразделений ВСУ, знатно проредить офицерский корпус украинской армии, а также уничтожить большое количество украинской военной техники. Как следствие, командованию ВСУ приходится сейчас затыкать дыры на фронте спешно набранными, плохо вооруженными и плохо обученными частями сил территориальной обороны, лишенными вменяемого командования. По сути дела, это просто «пушечное мясо».

— **Какие территории нам удалось освободить?**

— За 6 месяцев СВО союзные силы смогли на севере освободить всю территорию ЛНР. На юге удалось освободить Херсонскую область, а также часть Николаевской и Запорожской областей, попутно заняв стратегически важный плацдарм на правом берегу Днепра. Сделали Азовское море нашим внутренним морем. Вклинились в украинский укрепрайон к западу от Донецка.

— **Привнесла ли СВО что-то новое в военное дело или, как говорил Экклезиаст, «Нет ничего нового под солнцем»?**

— Конечно, привнесла. Тут можно упомянуть множество новинок. Например — сохраняющуюся с первых часов СВО тенденцию, в рамках которой союзные силы ведут наступательные действия против противника, значительно превосходящего по численности личного состава наши войска. Вообще-то каноничной считается прямо обратная ситуация, когда наступающая сторона в 3 и более раза превосходит по численности личного состава сторону обороняющуюся. Компенсировать нехватку подготовленной к штурмовым действиям пехоты нам на Украине приходится преимущественно в огневой мощи. Еще одна новинка спецоперации — отказ от действий на поле боя крупными массами войск. Впрочем, я бы хотел выделить из всех новаций СВО другую — впервые столь наглядно проявившуюся именно на украинском ТВД важнейшую роль беспилотной авиации. Речь идет обо всем спектре видов БПЛА — от разведывательно-ударных аппаратов типа применяемого ВСУ "Байрактар" или нашего "Иноходца" и до барражирующих боеприпасов, а также коптеров коммерческого образца. Вряд ли я ошибусь, если предположу, что СВО войдет в анналы истории прежде всего как «война беспилотников».

— **Не прекращающиеся обстрелы Донецка и Запорожской АЭС, убийство Дарьи Дугиной, а также еще сотни, если не тысячи примеров действий украинской стороны, которые иначе как террористическими назвать нельзя. Как, по-вашему, Москва должна отвечать на такие акции Киева? Может, РФ пора уже объявить Украину террористическим государством?**

— Если мы объявим Украину террористическим государством, то сразу возникнет вопрос, на каких основаниях Россия продолжает транзит через украинскую территорию энергоносителей? С террористическим государством не может быть никаких отношений. Никаких переговоров. Мы готовы к такому повороту? Очевидно, что нет.

— **Что же тогда делать?**

— Отвечать Киеву, но не формальной игрой в слова и статусы, а реальной угрозой физического уничтожения ответственных украинских лиц, причастных к принятию решений террористического

характера. Считаю тот факт, что мы до сих пор не начали прессинг украинского руководства, нашей большой политической ошибкой. Зеленский и Ко совершенно не ценят нашей «воспитанности», считают себя неприкасаемыми и от того наглеют все больше и больше. Правительственный аппарат Украины живет сейчас в Киеве спокойной размеренной жизнью, давая санкции на обстрелы Донецка, Запорожской АЭС и нашего приграничья, на диверсии в Крыму и покушения на наших журналистов. Время от времени члены украинского правительства столь же спокойно принимают у себя в Киеве «поезда дружбы» с лидерами западных государств, ничуть не опасаясь за свою жизнь.

— **А как должно быть?**

— Должно быть так, чтобы после пары-тройки показательных устраниний украинских функционеров, причастных к совершению военных преступлений и терактов, Зеленский со своей компанией не разгуливал вальяжно по Крещатику, а, дрожа от страха, прятался в бункере. И лишь глубокой ночью вылезал наверх, чтобы глотнуть свежего воздуха. Должно быть так, чтобы встречи с иностранными визитерами члены украинского правительства проводили тайно с огарком свечи в каком-нибудь старом бандеровском схроне близ западной границы Украины. Ну а главнокомандующий ВСУ Залужный и его штаб тем более должны стать легитимными целями для нашей охоты. Точнее — для воздаяния. Простите, но не время цацкаться и играть в бирюльки.

— **Озвучьте, пожалуйста, ваш прогноз дальнейшего хода СВО.**

— Сейчас СВО — это крупномасштабная война на украинском ТВД, которая ведется по лекалам XX века, но имеет военно-техническое содержание XXI века. Это война на истощение. Проиграет та сторона, которой не хватит политической воли, социальной стабильности и ресурсов для продолжения боевых действий. Исходя из известной поговорки «Пока толстый сохнет, худой сдохнет», полагаю, что проигравшей стороной окажется не Россия, а Украина.

— **Когда это случится?**

— Если все пойдет так, как это идет сейчас, если не случится каких-то форс-мажоров в виде, например, ввода польских войск на Западную Украину, то я бы предположил, что киевский режим начнет сыпаться в пределах 18 месяцев.

— **Почему не раньше?**

— Потому что Запад будет продолжать максимально долго поддерживать украинское государство. Москва же, стремясь изо всех сил сохранить в России ту самую социальную стабильность, станет продолжать воевать с Киевом не в полную силу, а, как выразился Александр Дугин, «сквозь сон», тем самым оберегая наше население и экономику от военных обременений.

— **Но победа-то, в конце концов, будет за нами?**

— Безусловно.

Владислав Шурыгин